

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Албогачиев М.М. О связи термина “мосхи” с названием галгайского средневекового поселения Мецхал //

Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.3.70847 EDN: DREPEA

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70847

О связи термина “мосхи” с названием галгайского средневекового поселения Мецхал

Албогачиев Магомед Михайлович

ORCID: 0009-0006-3925-1554

магистр; кафедра «История»; Ингушский государственный университет

386001, Россия, республика Ингушетия, г. Магас, пр-т Зязикова, 7, каб. 302

✉ magomed_albogachiyev77@mail.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.3.70847

EDN:

DREPEA

Дата направления статьи в редакцию:

26-05-2024

Аннотация: В статье исследуется вопрос о происхождении названия средневекового галгайского поселения «Мецхал» в Джейрахском ущелье Ингушетии, его связи с именем народа мосхи, упоминаемого в античных и раннесредневековых источниках, локализуемого в Мосхийских горах, а также в других районах Закавказья. В XIX в. Мецхал был центром Мецхальского общества - этнотерриториальной группы в составе ингушей. Согласно собранным Н. Г. Волковой сведениям, поселение с таким названием (Мецхал) находилось на территории Мцхета-Мтианети в Грузии, в том районе, где грузинский географ первой половины XVIII в. Вахушти Багратиони локализует Дзурдзукети. Цель статьи – на основе этимологического анализа терминов «Мецхал» и «мосхи», а также анализа некоторых исторических, историографических источников, показать, что данные термины являются однокоренными. Для получения объективного результата в процессе исследования были использованы разные источники, из которых основными являются работы известных ученых Г. Дж. Гумба, В. В. Латышева, Н. Г. Волковой, Дьяконова, Г. А. Меликишвили, Б. Б. Пиотровский, Б. К. Далгата, исследователя-краеведа А. С. Сулейманова и др. При изучении данного вопроса в

работе использовались нарративный, историко-генетический, историко-хронологический, историко-сравнительный и др. методы. В ходе исследования автор приходит к выводу, что термины «Мецхал» и «мосхи» одного происхождения, связаны с дзурдзуками, в том числе с обществом орцхоевцев-мецхальцев, переселившихся из Мцхета-Мтианети на северные склоны Центрального Кавказа и потеснив местных кистов-феппинцев, поселилось в Джейрахском ущелье. При этом некоторые рода этих дзурдзуков, мигрировали далее на восток и обосновались в Гула, Цори и Мержа, где позднее стали известны «Гулой», «Цорой» и «Мержой». На взгляд автора, дзурдзуки, мигрировавшие в Мцхета-Мтианети из местности своего древнего проживания на территории Юго-Восточного Причерноморья, могли объединяться под общим наименованием «месх(ой) // мецхал(ой)». Область применения результатов работы включает изучение истории нахских и закавказских народов. Новизна исследования заключается в том, что в статье более конкретизировано показывается связь термина «мосхи» с нахскими народами. Автор наметил перспективные направления дальнейших исследований данного вопроса.

Ключевые слова:

Мосхи, Мецхал, Месси, мушки, орцхоевцы, дзурдзуки, Цори, Квирилам, Квирила, миграция

Введение. Одним из спорных вопросов в истории, связанных с проблемой этнического происхождения народов Восточного Причерноморья и Закавказья, является вопрос о происхождении мосхов (др.-греч. *Móschoi*). Народ этот античными авторами упоминается в горных районах Южного Кавказа, начиная с V в. до н. э., с именем которого сопоставляются названия нескольких объектов: Мосхийских гор – горного хребта к северу от долины реки Чороха, области Самцхе (Са-месхети) и поселения Мцхета (Месхета), расположенного у впадения реки Арагви в Куру» [1, с. 188]. «Мосхийскими горами» (греч. τὰ Μοσχικὰ ὄρη) греческих источниках называется часть гор Малого Кавказа и от них, якобы, народ мосхи получил свое имя [2, с. 882]. О Мосхийских горах упоминает также Клавдий Птолемей [3, с. 244].

Вопросом о происхождении мосхов и их названия занимались такие видные ученые как Н. Я. Марр, Г. А. Меликишвили, Б. Б. Пиотровский, О. Д. Лордкипанидзе, И. М. Дьяконов, О. Л. Габелко, Дж. Г. Маккуйн, А. Хачатрян, С. Т. Еремян, Ю. Н. Воронов, К. М. Туманов и др.

О связи мосхов с нахскими народами писали Л. П. Семенов, Е. И. Крупнов, Т. М. Айтберов и др.

Довольно подробно этот вопрос разбирал абхазский историк Г. Дж. Гумба, на исследования которого мы часто будем ссылаться в своей статье.

Мосхи. Ряд исследователей считает, что мосхи в античных источниках, являются предками грузинского племени *месхи*, жившего в юго-западной Грузии, в Месхети [4, с. 96, 150; 5, с. 48; 6, с. 35; 7, с. 17–30]. Впрочем, гипотеза о грузинской принадлежности мосхов в научной литературе была подвергнута вполне обоснованной критике [1, с. 190].

Древнегреческий историк и географ Гекатей Милетский (ок. 550–476 гг. до н. э.) в своем «Землеописании», пишет о мосхах как о колхском племени и локализует рядом с

матиенами [\[3, с. 3; 8, с.55, прим. № 9\]](#). Геродот упоминает мосхов, вместе с тибаренами, макронами, моссиниками и марами, в состав 19-й сатрапии империи Ахеменидов, располагавшейся в Юго-Восточном Причерноморье, ограничиваясь на юге Армянским нагорьем. При этом матиены и алароды (алародии) жили рядом в составе 18-й сатрапии [\[3, с. 9\]](#). По мнению Геродота, вооружение мосхов было схоже с вооружением тибаренов, макронов, моссиников и маров, а на голове, как и колхи, носили деревянные головные уборы, имели небольшие сыромятные щиты и короткие копья с длинными наконечниками [\[3, с. 57; 8, с.55, прим № 9\]](#).

Палефат в седьмой книге сочинения Τρωικά сообщает: «к керкетам примыкают мосхи, и хариматы владеют Парфением до Эвксинского Понта» [\[3, с. 270\]](#). Гелланик также локализует мосхов на восточном побережье Черного моря рядом с керкетами: «Выше керкетов (Κερκετέων) живут (οἰκεῖουσιν) мосхи и хариматы, ниже гениохи, а выше кораксы (κάτω δ' Ἦνιοχοι, α' ὧ δὲ Κораξοί)» [\[3, с. 270\]](#). Страбон в 10-й книге своей «Географии» называет сперва ахейцев, затем зигов, потом гениохов, далее керкетов, мосхов, колхов...» [\[9, с. 468\]](#). Марк Анней Лукан указывает мосхов между сарматами и колхами [\[10, с. 148\]](#).

Судя по вышеприведенным данным, античными авторами мосхи локализируются среди колхских племен, начиная от халибов и до границ с керкетами и сарматами, т.е. по всей территории Колхиды.

Согласно Страбону «р. Фасис (Квирила) берет начало на северо-западной окраине Лихского хребта, за которым далее уже тянутся отроги Главного Кавказского хребта. Реки Главк (верхнее течение Риона) и Гипп (груз. *Цхенисцкали*) берут начало с южных отрогов Главного Кавказа. Выше верховьев названных рек, по Страбону, находится страна мосхов» [\[9, с. 468; 1, с. 203\]](#). Выше Колхиды и Иберии (также как Страбон в верховьях Фасиса) локализует мосхов и Плиний Старший [\[1, с. 204\]](#). Плиний, как и Страбон, называет Фасисом р. Квирила – левый приток Фасиса (соврем. р. Риони). Главком называется верхнее течение Риони, а Гипп – р. Цхенисцхали. Иными словами, Плиний и Страбон, локализируют мосхов на территории соврем. Рача-Лечхуми и Южной Осетии [\[11, с. 156; 1, с. 204\]](#).

Свое наименование Лихский хребет, возможно, получил от названия р. Б. Лиахви, протекающая к востоку от этого хребта. Река берет начало в ледниках склонов горы Лазг-Цити (сравн. *Ляжги* – название н. п. в Джейрахском ущелье Ингушетии). В основе гидронима *Лиахви* (осет. *Леуахи*), возможно, лежит нахск. *лоа* // *луо* (< *лав*) и происходит от *лай хий* // *лоай хий* – «снежная река, река снегов».

Нахские топонимы с основой *лам* // *лом* встречаются к северу и северо-востоку по обеим сторонам Лихского хребта и в предгорьях Центрального Кавказа (Леманаури, Лемсиа, Лемзагори, Лами в Раче и Лечхуме, Лемискана, Ломиси, Ломисхеви, Лами и др.), в Южной Осетии, Горийском и Душетском районах Восточной Грузии, в горах Чечни и Ингушетии. Все эти горные местности скалистые [\[1, с. 197\]](#). Также названия с этим корнем встречаются в верховьях Евфрата, в Месхети (юго-запад современной Грузии) [\[12, с. 34-37\]](#).

Согласно Г. Дж. Гумба, словам // *лоам* в нахских языках употребляется для обозначения оголенных скалистых гор, в отличие от названия лесистых гор – *арц* (*оарц*) // *арс* [\[1, с. 196\]](#). На наш взгляд, изначально этим словом обозначались не просто

скалистые горы, а горы, верхушки которых покрыты снегом. Поэтому слово *лам* // *лоам* (< *лавма*) мы этимологизируем как состоящее из *лав* – «снег» и *ма* – архаизм от *матт* // *мотт* – «место» (сравн. *ца* > *царг* – «зуб»), т.е. «место снегов». Поэтому, вполне возможно, что р. Лиахви получила свое название в связи с тем, что берет свое начала со снежных склонов горы Лазг-Цити.

Особое внимание привлекает название р. *Квирила*, в верховьях которой, согласно Плинию и Страбону, обитали мосхи. Мы сопоставляем данный гидроним с названием горного хребта *Квирилам* // *Куорилам* на границе Ингушетии и Чечни, где в источниках XVII-XIX вв. локализуется общество мержоевцев [13, с. 162-163]. А также с *Кюрелам* (чеч. *Коьра-лам*) – горная вершина в Итум-Калинском р-не Чечни, на границе с Ингушетией [14, с. 98]. К западу от нее находится Гула – родовое поселение тейпа Гулой, находящегося в родстве с мержоевцами [15, с. 116]. Главным культом гуловцев в период язычества, видимо, был *ЦІу* // *ЦІов* [16, с. 73]. К северо-востоку от Гула находится Цори – родовое поселение цоринцев, предок которых, согласно преданию, переселился из района Квирилам в Даттыхском ущелье [17, с. 65, 67], где локализуются мержоевцы. Названия *Квирилам* и *Кюрелам* мы этимологизируем с нахск. как *куйрий лам* // *куорий лам* // *каврий лам* – «гора ястребов» (соврем. инг. *киер* – «ястреб» [18, с. 38]).

Возможно, горный массив, со склонов которого вытекает Квирила, в древности носил название *Квирилам* – «гора ястребов», и он дал свое название реке. Или же *Квирила* происходит от нахск. *Куйрий ал* – «река ястребов», где *ал(е)* – архаизм со значением «река» (сравн. дериват *аьли* – «овраг» [18, с. 38]). Интересно, что Марк Аврели Лукан, при локализации мосхов, упоминает р. Алий: «сармат, сосед свирепых мосхов, живущих там, где Фасис рассекает богатейшие нивы колхов, где течет роковой для Креза Алий» [10, с. 148]. Возможно, *Алий* переводится как «река». Причем *ал(е)* в нахск. яз. называется река в лесистых горах или в предгорной зоне, что соответствует ландшафту, где течет Квирила. А в горных районах река обозначается словом *ахк* // *эрк*. Например, р. Хачарой-эрк в высокогорном Хачарое в Чечне [19, с. 109]. От этого архаизма сегодня сохраняется слово *ахк* – «пропасть» (по сути русло горной реки) [18, с. 36].

Также отметим, что к северо-востоку от истоков Квирилы, на северных склонах Бокового хребта между реками Ардон и Фиагдон, находится гора *Кариухох*, где конечное *хох* – осет. «гора». К западу от Кариухох в Санибанском ущелье со склонов Чачхоха-Кайджаны вытекает р. Кауридон. Здесь же находится ледник *Колка*, чье название, по нашему мнению, происходит от эндоэтнонима ингушей – «гІалгІа». Например, сравните с осет. *хъулгъа* – «ингуши» [20, с. 195; 21, с. 667, 800], и с *калки* // *колканы* – обозначение ингушей в статейных списках XVI-XVII вв. [22, с. 62, 66]. Еще в 1930-х гг. одна из вершин Казбекского массива в этом районе носила имя *Колхай-Хох* (осет. *Хъолхъай-хох*) [23, с. 38], что с осетинского языка переводится как «гора галгаев». К юго-востоку от Чачхоха находятся хребет Барт-Корт и массив *Куро-Шино*, названия которых явно нахские (*барт* – «согласие», *корта* – «вершина», *шан* – «ледяной» [18, с. 45, 229, 497]). Примечательно, что все эти места в ингушском нарттовском эпосе считаются родиной нарт-орхустойцев [24, с. 31-40], как и самих ингушей [15, с. 22-27]. В этом же районе в преданиях осетин указываются *царцы* (*царциата*), как коренной доосетинский народ [25, с. 234-250], которого исследователи связывают с дзурдзуками (или с вайнахами в общем) [1, с. 118].

Мы склонны считать, что в основе названий *Квирила*, *Кариухох*, *Кауридон*, *Куро-Шино*,

Корилам (Квирилам), Кюрелам лежит один и тот же корень *куйра* // *куьйра*, *куор* // *киер* – «ястреб» [26, 225; 18, с. 219]. Возможно, название р. *Кура* также происходит от нахск. *куора* // *куйра* – «ястреб». При этом в осетинских названиях нахск. *хий* – «река» и *лам* // *лом* – «гора» заменены на осетинские слова с соответствующим значением. Например, уже упомянутая выше гора *Чачхох* и гора в Дарьяльском ущелье *Чач-корт*; *Амалидон* – осетинское название р. *Амелишхи* (Титов. Казбек // Клуб 7 вершин. 6 ноября 2010 г. Retrieved from https://7vershin.ru/articles/all/item_1934/) и т.д.

Возможно, ястреб имел какое-то символическое или культовое значение для дзурдзуков-мосхов. Интересно, что Александрийский грамматик Гесихий, живший примерно в V в., сообщает в «Лексиконе»: «фасианы: какие-то птицы; а некоторые называют так понтийцев. Фасис: река у колхов» [3, с.855]. Возможно, фасианами называли ястребов и в районе р. Фасис (Квирила) сосредотачивалась большая масса этих птиц.

Также представляет интерес грузинское название р. Гипп – *Цхенисцхали*, которое, возможно, этимологизируется как «река цанов», т.е. цовов. Здесь уместно вспомнить дагестанское (аварско-андийское) название, проживающих в Тушетии (в Восточной Грузии) цова-тушин – *мосок* // *мосох* [4, с. 72; 1, с. 190]. Этот термин «являлся аварским названием именно нахоязычного населения Тушетии (Цова-Тушети), в то время как грузиноязычных тушин аварцы-андийцы называют *туш*. Это говорит о том, что дагестанцы четко различают нахоязычных мосохов-тушин и грузиноязычных тушин [27, с. 56]. Примечательно, что часть цова-тушин переселилась обратно в Грузию из Мецхальского (Феппинского) общества [13, 169; 28, с. 153]. Возможно, ранее термин *масох* дагестанцами употреблялся для обозначения всего дзурдзукского (цова-арцухского) населения горной части современной Восточной Грузии [27, с. 57].

На основе сопоставления названия урартской области *Цупа(н)* с этнонимом *цова* (которых аварцы называют мосохами), Г. А. Меликишвили приходит к выводу о связи цупанцев с цова-тушинцам и другими нахскими народами [29, с. 175]. Здесь отметим, что в основе этнонима *цова* лежит имя культа *ЦИов* [30, с. 12-13], который, по всей видимости, был главных у цовцев и арцухов (орцхоевцев). Случайно ли, что именно те из тушин, которые в язычестве поклонялись культу Цу, называются у аварцев масохами?

При этом в основе этнонима *тушины*, по всей видимости, лежит имя другого древнего нахского культа *Тушоли*, который учеными связывается с урартским культом *Тейшуба* (хуррит. *Тешуб*) и с названием столицы Ванского царства *Тушпа* [31, с. 37; 30, с. 12-13; 32, с. 140; 1, с. 190-191].

В свете вышесказанного не удивительно, что в местах, где, по данным письменных источников, локализованы мосхи (мосохи, месхи), выявляются повторяющиеся топонимы, объясняемые на нахских языках [1, с. 196-197]. Вместе с тем на территории Ингушетии и Чечни, где в XVI-XX вв. проживали мецхальцы, цоринцы, мержоевцы и т.д. в древних и средневековых захоронениях находят курхасы – средневековый головной убором вайнахских (незамужних) девушек, напоминающий т.н. «фригийский колпак» [28, с. 147-148; 33, с. 52-53]. Курхасы найдены в могильниках VI-IV вв. до н. э. (Нестеровское, Исти-Су, Луговые, Урус-Мартановские и др.), в том числе в древних горных солнечных могильниках *маьлхара каш* и в средневековых захоронениях XIV-XVIII вв. [34, с. 73-74]. Обнаруженное недавно средневековое захоронение в Цори, где, помимо прочего, нашли курхасы (Дзаурова Танзила. Пять удивительных находок из склепа в Цори // *Это Кавказ*.

9 ноября, 2022. Retrieved from <https://etokavkaz.ru/istoriya/pyat-udivitelnykh-nakhodok-iz-sklera-v-tcori>), только подтверждает наше мнение, согласно которой этот вид головного убора связывается с той группой нахских родов и обществ, которую мы условно назвали «мецхальской». Л. П. Семенов отмечал культурную преемственную взаимосвязь фригийского колпака с курхарсом (чугалом) [35, с. 197-219]. Автор связывает это с тем, что предки ингушей непосредственно контактировали с фригийцами-мушками [35, с. 197-219].

Следует отметить, что «подобные головные уборы были известны в Малой Азии за тысячу лет до появления там фрако-фригийских племен. Высокие колпаки были популярны у хурритов еще в первой половине II тыс. до н. э. (например, материалы из Арапхи), а у ингушек курхарс был широко распространен вплоть до недавнего времени» [36. 251-254]. Кстати, скифы также носили схожие шапки и на древних изображениях их легко узнают по этому головному убору.

Также отметим, что такие шапки носили амазонки, часто упоминаемые вместе с халибами и гаргареями. При этом последних ряд исследователей признают предками галгаев [33, с. 25, 29; 37, с. 361; 38, с. 222, прим. 4].

Современные грузиноязычные тушины частью исследователей относятся к вайнахскому этническому миру [1, с. 190], которые, согласно Н. Я. Марру, в начале XX в. были на стадии перехода с нахского языка на грузинский [39, с. 1383, 1388]. По мнению Ю. Д. Дешериева, этот процесс еще не был завершен в 1960-х гг. [31, с. 35]. Как отмечалось выше, этноним *тушины*, возможно, связан с названием столицы Ванского царства *Тушпа*, которое этимологизируется с нахск. как *Tus-p̃ħa* – «поселение тушей». В настоящее время в вайнахских языках слово *п̃ħа* – «поселение, село» вытеснено заимствованием из тюркского языка *юрт*, хотя и сохраняется в топонимических названиях. Например, села *Мот-п̃ħа* и *П̃ħакоча* в Хачарое, *П̃ħетІа* в Чеберлое и т.д. [19, с. 109-110, 220]. Но в бацбийском языке это слово функционирует до сих пор. Например, бацб. *р̃ħе* – «село, деревня, аул», *р̃ħе-реп̃* – «сельчанин» [40, 600-601].

Таким образом, обнаруживается довольно отчетливая связь между цова-арцухами (дзурдзуками) и мосхами.

Мушки, мокцы и маннейская область Мессии. Возможно, *масох* // *мосхи* был экзоэтнонимом той части дзурдзуков, которая в какой-то исторический период обитала в стране под названием *Мос* или *Мес*. При этом зная свое название у соседних народов (или как указание выхода из этой страны), дзурдзукские племена могли себя обозначать в собирательном значении этим внешним их названием (напр., как сегодня нохчи и гІалгІай называют себя чеченцами и ингушами, представляясь внешнему миру).

В этой связи отметим, что в научной литературе указывается на возможную связь кавказских мосхов (месхов) с племенами мушков – древнего народа Малой Азии, известного с конца 2 тыс. до н.э. На рубеже бронзового и железного веков восточные мушки вторглись на территорию Анатолии и расселялись от реки Галис до верховий Тигра и Евфрата. В 1170-х гг. до н. э. они разгромили хеттов и далее вторглись в Ханигальбат (Митанни) и в район Верхнего Тигра, а в правление ассирийского царя Нинурта-апал-Экура (около 1180-1175 гг. до н. э.) подошли к Евфрату [41, с. 702]. Впервые упоминаются в надписях Тиглатпаласара I (XII в. до н. э.), откуда мы узнаем, что за 50 лет до него они на время овладели областями Алзи и Пурукуци,

расположенными между Арсанисом и западным Евфратом [\[42, с. 11\]](#). В IX-VII вв. до н. э. в центре Малой Азии, к западу от Киликийского Тавра, существовало Фригийское царство, именуемое в ассирийских и урартских текстах *Мушку* (*Muški*), а в древнееврейских – *Мосох*, *Мошок* [\[1, с. 188; 43, с. 77\]](#). Интересно, что в Троянской войне фригийцы вместе с фракийцами выступали на стороне Трои [\[44, с. 66\]](#).

«Проблема происхождения мушков и их этнической идентификации в исторической науке до сих пор считается неразрешенной. По мнению ряда исследователей, исходным местом проживания мушков, из которого они, после падения Хеттского царства примерно в конце XII в. до н. э., в составе фрако-фригийских племен пришли в Малую Азию, являются Балканы (область *Мæсиа*)» [\[1, с. 188-189\]](#).

После разгромного похода урартского царя Русы II на «Мушки, Хате и Халиту», предпринятого им в 676–675 гг. до н.э., фригийское царство прекратило свое существование. Вследствие этого, мушки были оттеснены на север, в Колхиду, где с V в. до н. э. в источниках – сначала античных, а затем и средневековых зафиксированы под названием *мосохи* // *мосхи* // *месхи* [\[42, с. 11-12; 1, с. 196\]](#).

Таким образом, прослеживается связь кавказских мосхов с восточными мушками.

По мнению М. И. Дьяконова, термин *мушки* // *мошок* // *мосох* // *мосхи*, возможно, являлся собирательным обозначением племен, входивших в состав Фригийского царства [\[43, с. 77\]](#). Мы склонны считать, что это был собирательный термин для обозначения некоторых урартских и колхских племен. Как отмечает Г. Дж. Гумба, «отсутствие в вайнахской этнической номенклатуре термина мушк (мосох), скорее всего, свидетельствует о том, что он не являлся самоназванием каких-либо нахских племен» [\[1, с. 200\]](#). Об этом свидетельствует география распространения термина и народа *мосхи* на Кавказе. Согласно античным источникам, «на западе *мосхи* граничили с древнеадыгскими племенами – керкетями, на востоке – с албанами, на севере – с сарматами, на юге – с колхами и иберами. Таким образом, согласно данным античных источников, во второй половине I тыс. до н. э. *мосхи* проживали по обеим сторонам центральной части Главного Кавказского хребта. На юге *мосхи* граничили с Колхидой и Иберией по линии: верховье реки Ингур – Эгрисский и Рачинский хребты – северные склоны Лихского хребта – Жинвали – Квел-Даба – междуречье Алазани и Иори. Из-за недостаточности материалов весьма сложно говорить о северных пределах проживания мосхов – можно лишь утверждать, что с сарматскими племенами *мосхи* граничили в северокавказских степях» [\[1, с. 205\]](#).

Также интересно отметить, что историк VI в. Менандр Византиец в верховьях реки Кумы упоминает кавказский народ *оромусхи* и сообщает, что римляне в Алании их особо опасались [\[45, с. 382\]](#).

Вопрос о путях миграции, происхождения мушков, из каких мест они переселились на территорию Восточной Анатолии, до сих пор является дискуссионным. О. Л. Габелко видит в *мосхах* слившихся с аборигенами Понта восточных мушков [\[46, с. 57-58, прим. 31\]](#).

Если исходить из версии, согласно которой *мушки* и фригийцы имели изначально индоевропейское происхождение, то мы больше склоняемся к версии Л. П. Семенова, т.е. что, наоборот, живя рядом с мушками-фригийцами или в их стране, часть дзурдзуков приняла элементы культуры и языка мушков и их самоназвание. Они и стали известны на Кавказе под названием *мосхи* // *месхи*.

Однако не все здесь так однозначно. Дело в том, что ряд ученых предполагает, что мушки мигрировали с востока на запад, а не в обратном направлении. При этом исследователи (Дж. Г. Маккуйн, Еремян С. Т., А. Хачатрян и др.) связывают имя мушков с названием страны *Мокк*, упоминаемая в древнеармянских источниках (у греко-римских авторов – *Моксоэна*) между Гордиенскими горами и оз. Ван, и с проживавшими в этой стране племенами, переселившиеся позднее в долину Верхнего Евфрата и во Фригию [1, с. 194]. Также высказывается мнение о связи названия страны и ее столицы с нахск. *мохк* – «страна» [12, с. 30–31]. Г. Дж. Гумба пишет по этому поводу: «Принимая во внимание существующее в научной литературе мнение о том, что страна Мокк являлась исходной точкой миграции мушков на север и северо-запад, такое сопоставление представляется вполне оправданным» [1, с. 194].

Согласно древнеармянским источникам, горцы-мокцы пользовались среди армянского населения репутацией храбрых воинов [1, с. 194]. Интересно сопоставить эти сведения с тем, как описывал цовцев Р. О. Эрстов в 1855 г.: «Соединение цовцев с тушинами весьма было полезно для последних. Цовцы, кроме того, что значительно усилили собою тушин, вскоре сделались еще первейшими защитниками страны, избранной ими для своего поселения. Многократно пролитая их предками и ими кровь для защиты Тушетии» [47, с. 80–81]. Здесь также вспомним сообщение Менандра Византийца о том, что римляне в Алании особо опасались *оромусхов* [45, с. 382].

Возможно, название *Мокк* является результатом регрессивной ассимиляции в комплексе *-ск* (*Моск* > *Мокк*), а сами мокцы в районе оз. Ван были потомками хурритских переселенцев из области под названием *Мессии* // *Мисси*, которая встречается в ассирийских источниках и указывается к северо-востоку от Ассирии, на юге Маннейской страны (к юго-востоку от оз. Урмия), в верховьях реки Джегету [48, с. 322]. То есть Мессии была областью Манны, название которой мы связываем с этнонимом *бацби* – «бацбийцы» [49, с. 7–11].

Возможно, в основе термина *Мессии* // *Мисси* лежит корень *ме* // *ма*, связанный с шумерскими *ме* – часто упоминающиеся во многих шумерских текстах и весьма значимые в шумерской мифологии. Их считали помощниками Энки, который, в свою очередь, получил *мэ* от Энлиля. Об этом, в частности, упоминается в мифе «Энки и мировой порядок» [50, с. 137]. Сравните с *Ма-Ердие* (инг. *MIa-Ердие*) – храм на западной окраине высокогорного ингушского с. Гули. А. С. Сулейманов этимологизирует название как «Верховный крест» [16, с. 56]. На наш взгляд, такая этимология ошибочна, а сам храм посвящен языческому культу *MIa*. Вторая часть (*ерда*) означает «святилище, храм» [18, с. 185]. В названиях языческих или христианских храмов в Ингушетии, в которых присутствует вторая часть *ерда*, первая часть, обычно, служит обозначением какого-нибудь языческого культа (напр. *Тхаба-ерды* – святилище Тха-ба, *Маго-ерды* – святилище Маго и т.д.). Поэтому мы считаем, что *Ма-Ердие* означает «святилище // храм Ма».

Конечное *-си*, в названии *Мессии*, возможно, означает «страна». Данная частица с таким значением присутствует в нахских языках [30, с. 7]. То есть *Маси* // *Меши* переводится как «страна Ма // Ме». Сравните с *Маиста* (чеч. *MIайста*, *MIайист*) – название исторической области на юго-западе Чечни, в современном Итум-Калинском районе. В народных преданиях чеченцев *Маиста* упоминается как культурный и общественно-политический

центр, где жили уважаемые почитатели адатов, к которым обращались за решением спорных вопросов не только из всей Чечни, но и из соседних регионов. Считается местом первоначального поселения одного из предков чеченцев по имени Молкх (сравн. *Мокк*) [51, с. 64]. По мнению А. С. Сулейманова, сложилось из двух компонентов: *МIа* – в значении «верхний», *йист* – «край», то есть «Верхний край» [16, с. 81]. Мы же этимологизируем *МIайста* как *МIа йиста* – «край // страна культа МIа // МаI // Махь» (сравн. с *Мокк*). По видимому, название это возникло еще до переселения маистинцев в верховья Аргуна и связано с терминами *Мокк* и *Месси*. Разница между *Маиста* (нахск. *МIа-йиста*) и *Месси* (нахск. *МIа(й)са*), на наш взгляд, заключается в том, что в первом случае используется слово *йист* – «край» (край культа МIа // Махь), а во втором случае употребляется частица *са* – «страна» (страна МIа // Махь).

Фарингальный фрикатив **хь** [ħ] в нахских языках является глухим вариантом звонкого фарингального фрикатива **I** [ʕ]. В позиции после звонкого согласного происходит озвончение фрикатива **хь**.

Если наши выводы верны, то термин *Мокк* происходит от *Махь* – одного из вариантов названия культа МIа, а название *Месси* происходит от *МIа(й)са* – «страна Ма». Вместе с тем, мы допускаем, что форма *Мокк* является результатом прогрессивной ассимиляции в комплексе **-хьс-** (*Махьса* > *Махьхьа*), а *Месси* – регрессивной ассимиляции (*Махьса* > *Масса*).

С прибавлением к *МIаса* (или *Масса*) словообразовательного суффикса **-х**, возможно, родственного урартскому **-hi** (сравн. с нахск. **-хуо** // **-хав**, более древний вариант **-х(а)** [30, с. 7]), появляется племенное название *масах* // *месх*, означающее «принадлежащие стране» (или «выходцы из страны») *Мас* // *Мес*, то есть «месийцы».

По мнению И. М. Дьяконов, суффикс **hi** является урартским формативом, образующим притяжательное прилагательное, который также может легко заменяться детерминирующим показателем **ni** [8, с. 513–514]. Возможно, они родственны нахским суффиксам принадлежности к местности, стране или поселению **-но** (сравн. с чеч. *Эрсано*, *Энгано*, *Гуно* и т.д.) и **-хо** (*Эгахо*, *ТIаргамхо*, *МацIархо* и т.д.), и их более древним вариантам **-н(а)**, **-х(а)**.

Иными словами, в основе термина *мосхи* // *месхи* // *масах*, может лежать тот же корень *маса* // *моса* // *меса*, что и в названии страны *Мисси* // *Месси*.

Вместе с тем мы допускаем, что название самой страны может происходить от этнонима *месхи* – в результате прогрессивной ассимиляции в комплексе **-сх-** могла появиться форма *Месси*.

К востоку от *Месси* (смежно с ней), между оз. Урмия и средним течением Аракса, достигая на востоке берегов Каспийского моря, в древних источниках локализуется область *Андиа* [48, с. 317], чье название связывается с современной *Андией* – обозначение области расселения и политического образования андийцев, принятое в старой русской геополитической номенклатуре с начала XIX в. [1, с. 198]. Вряд ли совпадение, что именно андийцы сегодня называют цовцев масохами [27, с. 56]. «Судя по тому, что термин *мосох* // *мосх* как наименование нахов сохранился лишь у дагестанцев, остается предположить, что этноним *мосх* (*мосох*), применявшийся античными авторами для обозначения населения Центрального Кавказа, является отражением именно дагестанского, точнее – албано-дагестанского, общего названия древних вайнахов» [1.

[с. 2061](#).

Мы склонны считать, что андийцы и другие дагестанские народы (древние леки) начали называть часть дзурдзуков масохами еще в глубокой древности, в районе очага формирования Урартской страны. Как мы отмечали выше, Манна, областью которой являлась Месси, была страной матиенов, которых мы связываем с бацбицами и феппинцами. В Закавказье мосхи также указываются рядом с матиенами. К северо-западу от Месси, у оз. Урмия локализуется область *Суби* // *Суги* [52, с. 45], которую мы связываем с цовами (цовами). *Суги*, возможно, происходит от нахск. *ЦИухе* или *ЦИуге* (где **-хе** и **-ге** аффиксы нахск. локатива) – «Страна *ЦИу*». Возможно, здесь находился центр нахо-дагестанского культа *Цу* // *Цоб*. Видимо, неслучайно, вместе с *Суги* в ассирийских источниках упоминается страна *Луха*, чье название мы сопоставляем с грузинским наименованием дагестанских народов – *леки*, и именем их этнарха в средневековых грузинских источниках – *Лекас* // *Лекан* [53, с. 22]. То есть и на территории древнейшего очага урартской цивилизации в верховьях Заба [8, с. 43–51; 54, с. 24–28], цовы и леки (в том числе и андийцы), возможно, жили рядом и между ними происходил процесс взаимодействия и взаимопроникновения элементов их культуры и языка.

Там где цовы, обычно рядом мы встречаем признаки присутствия арцухов.

Мы вполне допускаем, что Месси и Манна были основана субареями (субартами), при своей миграции с территории Месопотамии. Позднее часть их переселилась на запад, где возникли области Арзани (Алзи) и Цупани (Цупа).

В древних анналах рассказывается о походе ассирийских войск в третий год правления Тиглатпаласара I в область страны Хабхи // Кильху, в том числе и *Суги* [8, с. 44–45; 54, с. 24–28; 48, 263]. Два варианта названия страны *Хабхи* // *Кильху* мы связываем с именем этнарха предков нахских народов в средневековых грузинских источниках – *Кавкас* [53, с. 22] и грузинским обозначением ингушей – *гилго*. В свою очередь, это указывает на связь этнонима *галга(й)* // *кулха(й)* с эпонимом *Кавка(с)*.

Иными словами в верховьях Заба, вокруг оз. Урмия, возможно, находились области древнего обитания кавкасов и леканов (*Кавкасия* // *Кавкания* и *Лекия*), до их переселения на Кавказ. Также это объясняет, почему все три нахских народа, существующие на сегодняшний день (ингуши, чеченцы и бацбийцы), называют своими предками галгаев или этнарха *Галга(ш)* [55, 138–139; 56, с. 12 (прим.); 57, с. 49; 58, с. 112, 116; 24, с. 30; 59, с. 244; 17, с. 64; 60, с. 20]. Вместе с тем все они также называются потомками *Га* (сравн. имя этнарха *Гаоса*, старшего брата *Кавкаса* у *Мровели*), предка *Галгая* [55, с. 134–135; 61, с. 42–43; 62, с. 314–315]. Согласно одному из народных преданий, чеченцы происходят от «бацоев» (т.е. бацбийцев) [59, 241–242]. При этом сами бацбийцы связывают свое происхождение с галгаями (такого же мнения и окружающие их народы) [28, с. 153–156; 63, с. 84; 47, с. 80–81]. Ингуши Джейрахского и Дарьяльского ущелий считали себя «чистейшими галгаями», согласно сведениям из ингушского илли (героико-эпические песни ингушей и чеченцев), записанного во второй половине XIX в. [64, с. 2].

Миграция на Кавказ. В какой-то исторический период мессийцы, вместе с манейцами, мигрируют на запад и основывают Митанни, Арзани, Цупани, Мокк и др. страны и области. Часть их, возможно, продвинулась далее на запад, и участвовала в этногенезе

мисийцев, фригийцев и фракийцев.

После гибели Ванского государства, часть мисийцев (мокцев) и маннейцев переселилась в Закавказье, где стали известны как *мосхи* (месхи) и *матиены* [42, с. 42]. Далее, вместе с иберами, они мигрировали в Центральный Кавказ. Интересно отметить, что Леонти Мровели сообщает о том, что во времена Александра Македонского, произошла очередная миграция халдов (урартов) в Картли: «Возжелал он (Александр – прим М.А.) изринуть их из городов тех, но в ту пору не осилил, ибо нашел их крепости сильными и города мощными. [Вслед за этим] вновь пришли племена халдейские (урартские прим. М.А.), и они также обстроились в Картли» [53, с. 28]. Здесь в центральной части Картли месхи основывают свои поселения. Одно из таких поселений получило название *Мцхета*, что буквально переводится как «земля / город мецхов» [65, с. 12].

Раннеантичная историческая традиция, согласно которой мосхи населяли горные и предгорные зоны Центрального Кавказа, прослеживается и в позднеантичных источниках. Помпоний Мела помещает мосхов между албанцами и гирканами (иберами) [1, 204-205].

С термином *месхи* // *мосхи* мы связываем название *Мецхал* – средневековое поселение в горах Ингушетии. По народной этимологии, оно состоит из двух частей: *меца* – «голодный» и *хала* – «трудный». При этом Дахкильгов допускает связь топонима с названием древней столицы Грузии – Мцхета [66, с. 38]. Вместе с селами Таргим, Эгикал, Хамхи и Фалхан, Мецхал считается одной из исторических колыбелей ингушского народа [33, с. 49]. Ингушские предания относят возникновение этих сел к XII в. [33, с. 49].

Как отмечалось выше, топоним *Мецхал* среди вайнахов мы связываем с орцхоевцами, мецхальцами, мержоевцами и др. (см. Мержоевцы: связь с каракалканцами и пути их миграции в верховья Фортанги 2024 (находится в процессе публикации)). Подтверждением этому служит и тот факт, что населенный пункт Мецхал ранее находился в районе ущелья Охкархи, где проживали орцхоевцы до своей миграции в Джейрахское ущелье [28, с. 149-150].

Все вышесказанное приводит к выводу, что *Мцхета* – это грузинский вариант инг. *Мецхал*, возможно, появившийся в результате элизии корневого гласного и перехода конечного согласного *-л* в *-т(а)* (сравн. чеч. инг. *маьлхий* и бацб., груз. *митхо* – представители чеченского общества мелхистинцев).

Впрочем, мы склоняемся к тому, что грузинское окончание *-та* является аффиксом род. п. в древнегрузинском языке. В этом случае *Мцхета* означает «[поселение] принадлежащее мецхам».

В том же Джейрахском ущелье недалеко от Мецхала находится другое поселение под названием *Тарш*, откуда вышел тейп Торшхой, входящий в Феппинское (Мецхальское) общество. По нашему мнению, исторически они связаны с мецхал-орцхоевцами, которые переселились в Джейрахское ущелье из Мцхета-Мтианети.

Согласно преданию, *Торшхой* пришли откуда-то в страну, где обитали феппинцы и захватили ее. То есть торшхоевцы здесь выступают в роли агрессора. Позже они влились в состав феппинцев, и Феппинское общество, согласно преданию, стало называться Мецхальским (Предание о Бейни. (Записано в 1961 году Мурзабековым Макшарипом Усмановичем в присутствии 98-летнего Мурзабекова Лабзана Хуниевича,

90-летнего Торшоева Мурчала Тосолтовича) // Бейни.ру 23.06.2016
<https://beini.ru/category/предания/>).

В этой связи для нас интерес представляет название ущелья *Трусо* (осет. *Тырсыгом*), которое находится к югу от Казбекского массива, в горах Мцхета-Мтианети. По нашему мнению, здесь и проживали торшоевцы до своей миграции на северные склоны Кавказского хребта.

Заключение. Таким образом, мы приходим к выводу, что в основе терминов *мосхи* // *месхи*, *Мцхета* и *Мецхал* лежит один и тот же корень *мес* /*мос* – название древней маннейской области *Месси*, располагавшаяся в районе оз. Урмия. Также выявляется связь между *мосхами*, с одной стороны, *цовцами*, *мецхальцами*, *орцхоевцами*, *мержоевцами*, *цоринцами* и некоторыми другими *вайнахскими* обществами – с другой стороны.

На сегодняшний день нет возможности точно сказать, кем исторически были *мушки* – индоевропейским народом, образовавшийся на территории балканского п-ова, или же *фракийцы*, *фригийцы* (*бриги*) и *мисы* заимствовали свои названия от доиндоевропейского населения п-ова, мигрировавшего в глубокой древности с территории Армянского нагорья и Северной Месопотамии (или от более поздних миграций). В данный момент мы склоняемся ко второй версии, но это тема отдельного исследования. Вместе с тем мы отметим отчетливую связь между древними *мушками* и *дзурдзукам*, а также присутствие *фригийских* элементов в культуре *нахских* народов.

Библиография

1. Гумба Г. Дж. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э.). 2-е доп. изд. М.: Литера, 2017. 552 с.
2. Любкер Фридрих. Реальный словарь классических древностей по Любкеру. Ред. Ф. Гельбке, Л. Георгиевского [и др.]. СПб.: О-во классич. филологии и педагогики, 1885. IV. 1552 с.
3. Латышев, В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе / Собр. и изд. с рус. пер. В. В. Латышев. Т. 1-2. Греческие писатели. СПб.: Тип. ИАН, 1893-1900. VIII, [2], 296, [2], 297-600, [2], 601-946 с.
4. Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии / Акад. наук Груз. СССР. Ин-т истории им. И. А. Джавахишвили. Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1959. 507 с.
5. Лордкипанидзе О. Д. Наследие древней Грузии. Тб.: Мецниереба, 1989. – 435 с.
6. Микеладзе Т. К. Исследования по истории древнейшего населения Колхиды и Юго-Восточного Причерноморья (на груз. яз.) Тбилиси: [б. н.], 1974. – 531 с.
7. Мухелишвили Д. Л. К вопросу о связях центрального Закавказья с Передним Востоком в раннеантичную эпоху // Вопросы археологии Грузии. Т. 1. Тбилиси: [б. н.], 1978. С. 17-30.
8. Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту) / отв. ред. И. А. Орбели. М.: Изд-во ВЛ, 1959. 286 с.
9. Страбон. География. В 17 кн. / Пер., статья и коммент. Г. А. Стратановского ; Под общ. ред. проф. С. Л. Утченко. Л.: Наука, 1964. 943 с. Strabo (1964). Geography. Translated from Ancient Greek by G. A. Stratanovsky, Utchenko, S. L. (Ed.). Leningrad: Nauka.
10. Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1893-1906. Т. 2. Вып. 1: Латинские писатели. 1904. [4], 270 с.
11. Воронов Ю. Н. Научные труды. Сухум: Абхазский институт гуманитарных

исследований АНА, 2006. Т. I. 456 с.

12. Туманов К. М. О доисторическом языке Закавказья: Из материалов по истории и языкознанию Кавказа / К.М.Т. Тифлис: Типография Канцелярия Наместника Е.И.В. на Кавказе (изд. авт.), 1913. [2], 117 с.

13. Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва: Наука, 1973. 208 с.

14. Сулейманов А. С. Топонимия Чечни. 2-е переиздание (измененное, включает 4 части) / Ред. Т. И. Бураева. Грозный: ГУП Книжное издательство, 2006. С. 712.

15. Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925 – 1932 годах. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1963. 160 с.

16. Сулейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии: в 4-х частях (1976-1985 гг.) / Ред. А. Х. Шайхиев. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1978. Т. 2. 289 с.

17. Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892–1894 гг. Москва: Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН (ИМЛИ РАН), 2008. 380 с.

18. Ингушко-русский словарь / Сост. А. С. Куркиев Магас: Сердало, 2005. 544 с.

19. Сулейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии: в IV частях. Ч. I: Горная Чечня. (1976-1985 гг.) / Ред. А. Х. Шайхиев. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1976. 239 с.

20. Русско-осетинский словарь: ок. 25000 сл. / Сост. В. И. Абаев, Ред. М. И. Исаев. 2-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1970. 584 с.

21. Дигорско-русский словарь. Русско-дигорский словарь. Таказов Ф. М. Владикавказ: Респект, 2015. 872 с.

22. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией : вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. / АН СССР. Ин-т истории. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 371 с.

23. Варданянц Л. А. Геотектоника и геосейсмика Дарьяла как основная причина катастрофических обвалов Девдоракского и Геналдонского ледников Казбекского массива // Вестник Владикавказского научного центра. 2003. Т. 3. № 1. С. 38-46.

24. Ахриев Ч. Э. Ингуши (их предания, верования и поверья) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Типография главного управления Наместника Кавказского, 1875. С. 1-40 с. 453 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/363882>

25. Пчелина Е. Г. Краткий историко-археологический очерк страны Ирон-Хусар (Юго-Осетия) // Труды Закавказской научной ассоциации: Материалы по изучению Грузии. Юго-Осетия. Тифлис: Закавк. ассоц. востоковедения, 1924 (1925). Серия I. Вып. 1. С. 233-251.

26. Мациев А. Г. Чеченско-русский словарь. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 629 с.

27. Айтберов Т. М. Нахоязычный район Мосок в XVI – начале XIX в. (Локализация и политические связи) // Вопросы исторической географии Чечено-Ингушетии в дореволюционном прошлом. Грозный: Издательство Чеченский государственный университет, 1984. 144 с. С. 56-60.

28. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века / Ответ. ред. В. К. Гарданов. АН СССР. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1974. 276 с.

29. Меликишвили Г. А. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Ч. I. Наири-Урарту. Тб. Изд-во АН ГССР, 1954. 446 с.

30. Чокаев К. З. Нахские Языки. Грозный: Книга, 1992. 192 с.

31. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов : моногр. – АН СССР. Ин-т яз-ния. ЧИНИИЯЛ. Гр.: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1963. 556 с.

32. Алироев И. Ю. Язык, история и культура вайнахов. Гр.: Книга, 1990. 364 с.
33. Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия / Ред. В. И. Марковин, Р. М. Мунчаев. М.: Наука, 1971. 211 с.
34. Крупнов Е. И. Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность. (К проблеме происхождения коренных народов Кавказа) // СА № 1. 1964. – С. 26-43. URL: Retrieved from <http://kronk.spb.ru/library/sa.htm>
35. Семенов Л. П. Фригийские мотивы в древней ингушской культуре // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. – Грозный: [б. н.], 1959. Т. 1. 197-219.
36. Базоркин М. М. История происхождения ингушей. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 289 с. URL: https://vk.com/wall-182056495_11675 Bazorkin M. M. (2002). The history of the Ingush origin. Nalchik: El Fa.
37. Mayor A. The Amazons: Lives and Legends of Warrior Women across the Ancient World. Princeton: Princeton University Press, 2016. 544 p. Mayor, A. (2016). The Amazons: Lives and Legends of Warrior Women across the Ancient World. Princeton: Princeton University Press.
38. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ (Вестник древней истории). М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1947. № 4. 169-290.
39. Марр Н. Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа // Известия АН. №15. Петроград: тип. Имп. Акад. наук, 1916. С. 1379-1408.
40. Цова-тушинско-грузинско-русский словарь / Давид Кадагидзе, Нико Кадагидзе; Подгот. к изд. Р. Р. Гагуа. Тбилиси: Мецниереба, 1984. 935 с. (на груз. яз.).
41. Немировский А. А., Сафронов А. В. Кто погубил Хаттусу // Индоевропейское языкознание и классическая филология. СПб.: ИЛИ РАН, 2015. № 19. С. 699-713.
42. Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Вестник древней истории. 1947. № 1-4; 1948. № 1-4; 1949. № 1-4. 1053 с.
43. Дьяконов, И. М. Предыстория армянского народа: История Арм. нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, лувийцы, протоармяне / АН Арм. ССР. Ин-т истории. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1968. 264 с.
44. Нерознак В. П. Палеобалканские языки. М.: Наука, 1978. 300 с.
45. Византиец Менаандр. Продолжение истории Агафиевой // Византийские историки (пер. с греч. Спиридон Дестунис) СПб.: Тип. Леонида Демиса, 1860. 495 [31] с. С. 320-470. https://vk.com/wall268390757_6378
46. Габелко О. Л. История Вифинского царства. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. 576 с.
47. Эристов Р. Д. О Тушино-Пшаво-Хевсурском округ // ЗКОИРГО. Тифлис: Тип. Канцелярии Наместника кавказского, 1855. Кн. III. С. 75-146.
48. Дьяконов И. М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту (АВВИУ) // ВДИ. 1951. №2 (36). С. 255-356. URL: <http://vdi.igh.ru/issues/128/articles/2850?locale=ru>
49. Албогачиев М. М. О происхождении названия государства "Митанни" и нахских этнонимов "бацби", "ваппий" // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки 2024. №1. С. 7-11 DOI: 10.37882/2223-2982.2024.01.01 Retrieved from <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/2/2024/№01/e37d568d-a53a-4274-927c-f549ef064883>
50. Самюэль Крамер. Шумеры. Первая цивилизация на Земле / пер. с англ. Милосердовой А. В. Москва: Центрполиграф, 2010. 383 с.
51. Ган К.Ф. Путешествие в страну пшавов, хевсур, кистин и ингушей летом 1897 г. (окончание) // Кавказский вестник. 1900. № 6. С. 63-77.
52. Манандян Я. А. О некоторых спорных вопросах истории и географии древней Армении. Ереван: Айпетрат, 1956. 159 с.

53. Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей: Извлеч. сведений об абхазах, народах Сев. Кавказа и Дагестана (Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Цулая). Москва: Наука. 1979. 103 с.
54. Меликишвили Г. А. К вопросу о древнейшем очаге урартских племен // Вестник древней истории. 1947. № 4. С. 21-29.
55. Берже А. П. Чечня и чеченцы // Кавказский календарь на 1860 г. Тифлис: Типография Управления Наместника кавказского, 1859. Отд. IV. С. 1-141.
56. Попов И. Ичкерия. Историческо-топографический очерк // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Типография Гл. упр. наместника Кавказского, 1870. Вып. 4. С. 209-231.
57. Галгай. О Галгаях. // Кавказский горец / Ред. Цалыккаты Ахмед. – Прага: Издание Союза Горцев Кавказа в ЧСР, 1924. № 1. С. 49-50.
58. Максидов А. А. Мифы, легенды и реальность о происхождении северокавказцев-ингушей рода Гатагажевых-Гетигежевых // Генеалогия Северного Кавказа: Историко-генеалогический научно-реферативный независимый журнал. Нальчик Эль-Фа 2002. № 2. С. 104-124.
59. Головинский П. И. Чеченцы / Из записок П. И. Головинского // Сборник сведений о Терской области. / Терск. обл. Стат. ком. / Под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ: Тип. Терского областного управления, 1878. Вып. 1. Отд. II. С. 241-261.
60. Труды Ф. И. Горепекина / Материалы ПФА РАН. / Сост. Албогачиева М. С-Г. Санкт-Петербург – Магас: Ладога, 2006. 212 с.
61. Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты / Ред. И. А. Дахильгов. Москва: Наука, 1972. 469 с.
62. Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей / Сост. А.О. Мальсагов, И.А. Дахильгов. Грозный: Чеч. – Инг. кн. изд-во. 1986. 528 с.
63. Волкова Н. Г. Бацбийцы Грузии. Советская этнография. № 2. С. 84-89.
64. Козьмин В. Махкинан (Фея гор) // Кавказ. 1895. № 98. С. 2-3.
65. Rayfield, Donald. Edge of Empires: A History of Georgia. London: Reaktion Books, 2012. 479 p.
66. Дахильгов И. А. Народная этимология некоторых топонимов Чечено-Ингушетии (по легендам и преданиям) // Вопросы отраслевой лексики: Сборник научных трудов / Отв. ред. И. Ю. Алироев. Гр.: ЧИГУ, 1978. С. 35-42. <https://dzurdzuki.com/download/voprosy-otraslevoj-leksiki-1978-g/>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования- термина "мосхи" и его связь с названием галгайского средневекового поселения Мецхал.

Методология исследования. Автор статьи, к сожалению, не раскрывает методологию и методы, которые он применил при подготовке статьи. При чтении статьи выясняется, что в работе применены научные методы (анализ и синтез), системность и использованы специальные исторические методы: историко-хронологический, историко-сравнительный и историко-генетический, а также др. методы.

Актуальность. Автор отмечает, что «одним из спорных вопросов в истории, связанных с проблемой этнического происхождения народов Восточного Причерноморья и Закавказья, является вопрос о происхождении мосхов (др.-греч. Μόσχοι)», который античными авторами упоминается в источниках в горных районах Южного Кавказа и

некоторые топонимы исследователи связывают с этим народом. Автор статьи делает попытку выяснить связан ли термин «мосхи» с названием галгайского средневекового поселения Мецхал.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный с элементами описательности, что делает текст статьи понятным не только для специалистов, но и широкого круга читателей. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования и состоит из следующих разделов: Введение; Мосхи; Мушки, мокцы и маннейская область Месси; Миграция на Кавказ; Заключение. Во введении автор раскрывает актуальность темы, отмечает работы исследователей, занимавшихся вопросами происхождения и названия мосхов, в их числе были известные учены (Н. Я. Марр, Г. А. Меликишвили, Б. Б. Пиотровский, О. Д. Лордкипанидзе, И. М. Дьяконов и др.). Автор подчеркивает, что изучали связи мосхов в той или иной степени с нахскими народами Л. П. Семенов, Е. И. Крупнов, Т. М. Айтберов и др. Особо выделяется работа абхазского исследователя Г. Дж. Гумба и автор рецензируемой статьи активно на эту работу ссылается.

Название разделов соответствует тексту разделов. В разделе Мосхи отмечается, что гипотеза о том, что мосхи относятся к предкам грузинского племени месхи не подтверждена. Приведены данные античных историков о месте расселения мосхов, далее, ссылаясь на работу Г.Дж. Гумба и другие данные выдвигается гипотеза о связи мосхов с друзуками и автор приводит доводы, подтверждающие эту гипотезу (топонимы, гидронимы, оронимы и т.д.). В разделе Мушки, мокцы и маннейская область Месси автор приводит различные факты и свои доводы, которые, по его мнению, свидетельствуют о связях кавказских мосхов с восточными мушками. В следующем разделе речь идет о миграции части миссийцев (мокцев) и маннейцев в Закавказье, где они стали известны как мосхи (месхи) и матиены и вместе с иберами они мигрировали на Центральный Кавказ. Автор рассматривает топонимические названия и некоторые другие факторы, в пользу этой точки зрения. В заключении автор делает выводы по исследуемой теме, отмечает, что «в основе терминов мосхи // месхи,

Мцхета и Мецхал лежит один и тот же корень мес /мос – название древней маннейской области Месси, располагавшаяся в районе оз. Урмия.... выявляется связь между мосхами, с одной стороны, цовцами, мецхальцами, орцхоевцами, мержоевцами, цоринцами и некоторыми другими вайнахскими обществами – с другой стороны». Автор отмечает, что нет данных, чтобы точно сказать, кем исторически были мушки – индоевропейским народом, образовавшийся на территории балканского п-ова, или же фракийцы, фригийцы (бриги) и мисы заимствовали свои названия от доиндоевропейского населения полуострова, мигрировавшего в глубокой древности с территории Армянского нагорья и Северной Месопотамии (или от более поздних миграций)». Главный вывод автора заключается в том, что есть отчетливая связь между древними мушками и друзуками, а также есть присутствие фригийских элементов в культуре нахских народов.

Библиография. Библиография статьи состоит из широкого круга источников общим количеством 66, в их числе работы известных российских исследователей по широкому кругу вопросов, касающихся истории и культуры народов Кавказа, а также о скифах, сарматах, государстве Урарту, данных археологии, языкознания и т.д., а также работы по исследуемой теме и смежным темам на англ. языке (две работы). Библиография показывает, что автор статьи провел огромную работу по изучению литературы и других источников по исследуемой теме. Библиография грамотно оформлена.

Апелляция к оппонентам представлена собранной в ходе работы над статьей информацией и в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную тему, будет интересна специалистам и широкому кругу читателей. Представляется, что статья может вызвать дискуссию среди историков, археологов, лингвистов, занимающихся древней историей Кавказа.